

DOI: 10.24412/2837-0759-2024-2173183

UDC: 94(477.7) «11-13» 1

Once again about the statue of the so-called Polovtsian Amazon

T.M. Potyomkina¹

Abstract

The article is devoted to the famous Polovtsian statue, supposedly depicting a woman with a set of weapons. A brief history of the creation of the modern myth about the Polovtsian «Amazons» is covered. A scientific description of medieval sculpture from the Nikolaev Local History Museum is given. It was concluded that the statue represents the figure of a Polovtsian male warrior, to which in modern times a fake female bust was attached. Evidence of the erroneous interpretation of S.A. Pletneva is presented of this statue and the inconsistency of the researcher's hypothesis about the existence of the institution of Amazonism among the Polovtsians. The issue of ethics and responsibility in the process of scientific research is raised. It is noted that any new hypothesis or concept, even put forward by the most venerable scientists, must be carefully studied and tested, otherwise science can turn into myth-making.

Keywords: Amazon, Cumans, stone sculpture, fake, modern myth.

Еще раз об изваянии так называемой половецкой амазонки

Т.М. Потемкина

Аннотация

Статья посвящена известному половецкому изваянию, якобы изображающему женщину с комплектом оружия. Освещена краткая история создания современного мифа о половецких «амазонках». Дано научное описание средневековой скульптуры из Николаевского краеведческого музея. Сделаны выводы о том, что изваяние представляет собой фигуру половецкого мужчины-воина, к которой в новейшее время была прикреплена подделка женского бюста. Представлены доказательства ошибочности интерпретации С.А. Плетневой данной статуи и несостоятельности гипотезы исследовательницы о существовании института амазонства у половцев. Поднят вопрос о проблеме этичности и ответственности в процессе научных исследований. Отмечено, что любую новую гипотезу или концепцию, даже выдвинутую самым маститым ученым, необходимо тщательно изучать и проверять, иначе наука может превратиться в мифотворчество.

Ключевые слова: амазонка, половцы, каменное изваяние, подделка, современный миф.

¹ ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

В 1974 г. С.А. Плетнева опубликовала свод половецких каменных изваяний (Плетнева, 1974). Среди прочих была представлена скульптура из украинского г. Николаев (рис. 1, 1),

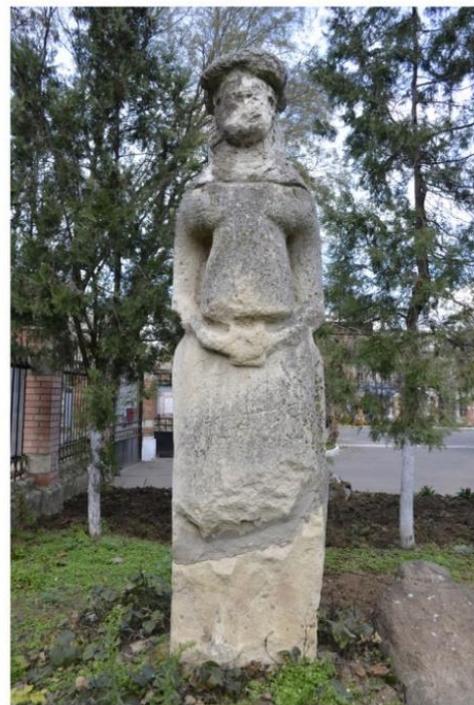
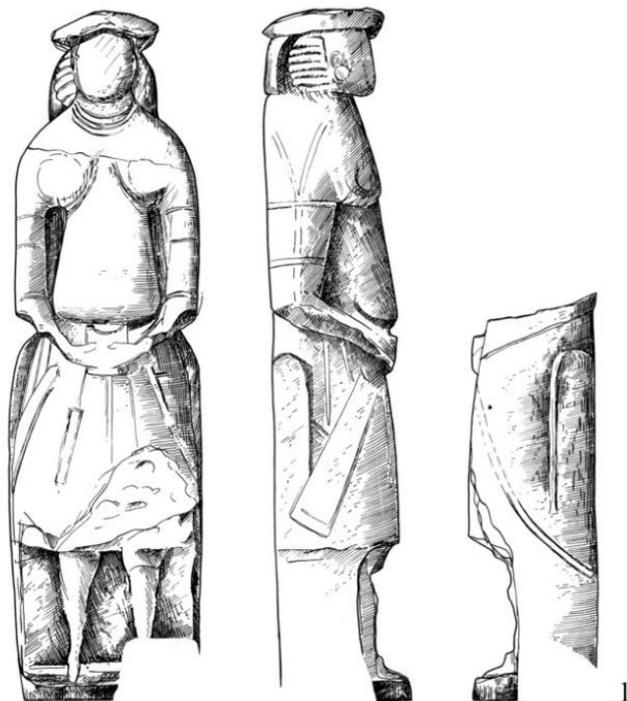

Рисунок 1. Половецкое изваяние из Николаевского краеведческого музея: 1 – по С.А. Плетневой; 2-5 – общий вид спереди, сзади, в профиль (фото А.В. Евглевского).

названная исследовательницей «амазонкой» (Плетнева, 1974, с. 74), «единственной дошедшей до нас статуей женщины-амазонки (с саблей, колчаном, луком)» (Плетнева,

1990, с. 133). Увлечшись идеей якобы существования института амазонства у половцев, С.А. Плетнева неоднократно развивала и пыталась доказать свою гипотезу (Плетнева, 1983, с. 9-20; 1998, с. 529-537). В результате исследовательница создала современный миф о сообществах половецких женщин-воительниц. Одним из важнейших аргументов, на котором зиждется гипотеза С.А. Плетневой, является упомянутое изваяние.

Занявшись в 2010 г. разработкой темы об иерархии аристократической части половецкого общества, я тщательно исследовала все материалы (археологические и письменные источники, а также публикации), скрупулезно проанализировав все аргументы исследовательницы, якобы доказывающие наличие института амазонства у половцев. В результате я пришла к выводу о несостоятельности этого утверждения (Потемкина, 2010, с. 51-57). Наличие матриархальных пережитков и высокого общественного положения половчанок совершенно не означает, что они жили отдельно от мужчин. А именно отдельное проживание является главным в институте амазонства.

Тогда же я впервые выдвинула версию о том, что хранящееся в Николаеве изваяние является подделкой (Потемкина, 2010, с. 53-54). Не имея на тот момент фотографий скульптуры, внимательно изучив все рисунки, как мужских, так и женских статуй в сводке С.А. Плетневой, я заметила, что данное изваяние по ряду признаков резко отличается от всех опубликованных экземпляров. В 2012 г. вышла моя статья «Иерархия половецкой знати», где я вновь подтвердила свое мнение о скульптуре из Николаева, как о подделке (Потемкина, 2012, с. 27).

В 2013 г. А.В. Евглевский, желая подкрепить или опровергнуть мою версию, побывал в Николаеве и тщательно сфотографировал статую с разных ракурсов. Рассмотрев внимательно представленные фотографии, в том числе в увеличенном виде, я пришла к неожиданному выводу, которым поделилась с коллегой: подделкой является только верхняя часть (голова, плечи и верх груди), а вся остальная фигура – натуральное половецкое изваяние воина-мужчины. Подчеркиваю, не женщины, а мужчины. Запомнив услышанные аргументы и доказательства выдвинутой версии, А.В. Евглевский опубликовал тезисы (2021, с. 22-24), где не сослался ни на мои статьи, ни на консультацию, выдав, таким образом, чужую гипотезу за свою.

Цель данной работы² – окончательно развенчать созданный во второй половине XX в. миф о якобы существовавшем в половецком обществе институте амазонства, представив реальные, а не вымышленные факты об изваянии из Николаева.

Существуют две версии происхождения скульптуры. По одной из них статуя была вывезена из имения Великого князя Николая Михайловича, которое находилось в селе Грушевка Херсонского уезда Херсонской губернии, первым директором Николаевского естественно-исторического музея (ныне областной краеведческий музей) С.И. Гайдученко в г. Николаев.

Однако в дневниках С.И. Гайдученко, проводившего экспедиции по Поднепровью, есть сведения о том, что изваяние вывезено им в 1916 г. из усадьбы Фальц-Фейнов в поселке Аскания-Нова в музей г. Николаева. По какой-то причине он не довез статую до места назначения и, очевидно, оставил ее в селе Калиновка (по дороге из Херсонщины в

² Работа является расширенным вариантом статьи «Половецкая «амазонка» из Николаева: развенчание мифа» (Потемкина, 2024). Статья выполнена в рамках государственной бюджетной темы «Актуальные проблемы древней и средневековой истории и археологии Донбасса» (рег. № 124012400356-4).

Николаев). Скульптура появилась в музее г. Николаева лишь в 1920 г., когда его директором был уже Ф.Т. Каминский. Из-за сложнейшей обстановки тех лет в учетной карточке музея местом находки статуи ошибочно указано село Калиновка, а не Аскания-Нова.

Что же представляет собой это «уникальное» изваяние? С.А. Плетнева описывает его следующим образом: «Нам известна только одна статуя женщины-воина (1205). Это громадное изваяние – 2,8 м высотой. Одета она была в плоскую шляпу, грудь у нее подтянута и прикрыта нагрудными бляхами, на поясе слева – изогнутая сабля с перекрестием, а справа – длинный колчан, висевший на двух ремнях» (Плетнева, 1974, с. 47, 49). «Мелкозернистый ракушечник. Местами сильно оббита (ноги, подол, локти обеих рук), спина прижата к стене. Женская. Стоящая. Тип ШБ. Размеры: 2,75×0,76×0,5 м. Шляпа Ш, «рога», серьги I. Две гладкие гривны. Следы нагрудных ремней и блях (грудь подтянута). На рукавах вышивка и галун. Полы кафтана расходящиеся, тоже обшиты галуном. Сосуд I. На поясе справа колчан и длинный прямоугольный предмет непонятного назначения. Слева сабля. Ноги упираются в подножку» (Плетнева, 1974, с. 107).

Вот еще одно описание скульптуры, сделанное исследовательницей: «К XII в. можно отнести другое археологическое свидетельство действовавшего в степях института женщин-воительниц. Это хранящаяся в краеведческом музее города Николаева половецкая каменная статуя женщины-богатырши. Она очень большая – примерно в 1,5-2 раза больше общераспространенных половецких изваяний мужчин и женщин, высота ее превышает 2,8 м (причем высокая тулья «шляпы» отбита), изображена «поляница» в воинском вооружении: с саблей, колчаном, кинжалом. Грудь у нее “подтянута”, в отличие от «распущенных» грудей обычных женских статуй, и защищена изображением специальных круглых блях, типичных для воинского костюма мужчин. На рукавах кафтана изображены нашивки – клави, свидетельствующие о высоком положении этой амазонки в половецком обществе. ... На статуе знатной «поляницы» вместо сфероконического шлема, покрывавшего обыкновенно статуи мужчин, «надета» шляпа с полями и тульей, тщательно сбитые остатки которой хорошо видны на верхней поверхности шляпы. Кроме того, лицо статуи было обрамлено рифлеными “рогами”, характерными украшениями половецких женщин, а у ушей заметны следы больших колец-серег, возможно, с биконическими серебряными «нанизками»...» (Плетнева, 1998, с. 534).

За 40 лет внешний вид фигуры значительно ухудшился. Ее сохранность можно назвать неудовлетворительной. И все же главные детали по-прежнему различимы. Вот как скульптура выглядит сейчас (описание сделано мной по фотографиям 2013 г.).

У изваяния (рис. 1, 2-5) отбиты и утрачены голова, плечи и верх груди, на место которых прикреплена подделка (вероятно, конца XIX – начала XX вв.) – женская голова в шляпе с буклями, резко покатыми узкими плечами и фрагментом груди, на котором грубо изображены две гривны. Сколоты локти и тыльные стороны предплечий, оббиты грудь, живот, руки, сосуд, подножка, тыльная сторона, стесаны кисти рук, ноги и лицевая сторона постамента, глубокая поперечная царапина на кафтане, сильно выветрено. На многих участках поверхности произошло глубокое отслоение камня. В районе верха ног через весь постамент проходит глубокая диагональная трещина, замазанная со всех сторон толстым слоем цемента. Местами на скульптуре просматриваются пятна темно-зеленого

лишайника. Тыльная и частично лицевая стороны покрыты тонким слоем цементного раствора.

Изваяние представляет собой мужскую стоящую фигуру, сделанную из известняка серого цвета. Груды небольшие, рельефные, полукруглой формы, расположены далеко друг от друга (по бокам узкой грудной клетки). Внешняя половина груди сливается с плечевыми частями рук. Живот большой, объемный, трапециевидной формы, верхняя часть резко сужается, нижняя часть слегка выступает вперед. Руки объемные, отделены от живота дуговидными широкими глубокими выемками, с тыльной стороны отделены от торса широкими глубокими вертикальными выемками. Внутренняя сторона рук округлая. Они согнуты в локтях под тупым углом. Кисти выставлены горизонтально, большие пальцы приподняты. В руках – небольшой сосуд баночной формы с выделенным венчиком. Фигура талирована.

Кафтан разрезного типа. Его полы оторочены широкой полосой. На рукавах – широкие нашивки, окантованные узкой полосой. От плеч до запястий идет узкая полоса галунов, вверху они раздваиваются в виде буквы V. С правой стороны с пояса свисают длинный узкий нож, длинный колчан и оселок. Нижняя часть колчана показана на правой боковой стороне постамента. На левом бедре практически в вертикальном положении изображена длинная изогнутая сабля с прямым перекрестием. Ее нижняя часть показана на левой боковой стороне постамента. Такое необычное изображение колчана и сабли (с переходом на боковые стороны постамента) является особенностью данного изваяния. Под подолом кафтана – слабые очертания остатков длинных ног, которые опираются на узкую подножку. Нижняя часть кафтана и, по-видимому, ноги выделены из постамента горельефом. Боковые и тыльная стороны фигуры выровнены и подтесаны. Постамент подпрямоугольной формы. Изваяние вкопано на уровне подножки. Датируется 2-й половиной XII – 1-й половиной XIII вв.

Как видно на фотографиях, женский бюст прикреплен к фигуре довольно давно, между ним и скульптурой – достаточно широкая щель, заполненная скрепляющим материалом (рис. 2, 1).

Если же взглянуть на трещину в нижней части изваяния, замазанную цементом, то видно, что никаких щелей там нет. Это означает только одно: всё изваяние, кроме женского бюста, изготовлено из единого монолита. Можно возразить: а как же разный цвет камня на сколе в нижней части кафтана и на лицевой стороне постамента? Да, цвет камня немного отличается, но при этом на лицевой стороне постамента до сих пор видны остатки ног и подножки (рис. 2, 2). Но самое главное, это – изображение сабли. Ее верхняя часть расположена на кафтане слева выше трещины, а нижняя половина – на левой боковой стороне постамента ниже трещины (рис. 2, 3). Таким образом, несмотря на разный цвет камня, нет сомнений, что нижняя часть постамента составляет единое целое с мужской фигурой.

Что же касается бюста, то его отличие от остальной фигуры особенно заметно на тыльной стороне (рис. 1, 3). По-видимому, мастер, который его изготавливал, не имел перед собой настоящего образца и, скорее всего, не понимал, как и что ему нужно было сделать. В результате изящно изогнутая широкополая шляпа с подтреугольным (или округлым) козырьком, типичная для женских половецких изваяний (рис. 3, 1), у него превратилась в толстый горизонтально расположенный «блин», к тому же вогнутый над лбом (рис. 3, 2).

Рисунок 2. Половецкое изваяние из Николаевского краеведческого музея: 1 – цель между бюстом и фигурой; 2 – низ лицевой стороны; 3 – изображение сабли на боковой стороне постамента (фото А.В. Евглевского).

Украшавшие головной убор «рога» (рис. 3, 3) на подделке явно похожи на букли парика (рис. 3, 4). Боковые стороны накидки (или лопасти) на тыльной стороне головы поддельного бюста не имеют никакого продолжения, как это обычно для такого типа скульптур (рис. 4, 1). Здесь же – просто плоская гладкая поверхность без каких-либо изображений (рис. 4, 2). Гривны также мастеру явно не удалось, не говоря уже про лицо (рис. 4, 3). Любому специалисту, занимающемуся половецкими статуями, без каких-либо дополнительных анализов видно, что фальшивая женская «половецкая» голова с плечами прикреплена к настоящему половецкому изваянию, изображающему мужчину-воина. Думаю, что бюст, скорее всего, был изготовлен в кон. XVIII – нач. XIX вв. по заказу какого-нибудь помещика для украшения усадьбы «целой» древней скульптурой.

1

2

3

4

Рисунок 3. Изображение шляп и «рогов»: 1, 3 – половецкое изваяние из Эрмитажа; 2, 4 – бюст изваяния из Николаева (1, 3 – фото Д.А. Боброва³; 2, 4 – фото А.В. Евглевского).

³ Благодарю сотрудников Государственного Эрмитажа за любезное разрешение опубликовать фотографии.

Таким образом, представленные факты говорят о том, что «археологическое свидетельство действовавшего в степях института женщин-воительниц» (Плетнева, 1998, с. 534) таковым не является. Изваяние, хранящееся в Николаевском областном краеведческом музее, представляет собой обычную скульптуру половецкого воина, обезображенную подделкой новейшего времени.

Рисунок 4. Отдельные детали иконографии: 1 – тыльная сторона половецкого изваяния из Эрмитажа; 2 – тыльная сторона бюста изваяния из Николаева; 3 – лицо и гривны бюста изваяния из Николаева (1 – фото Д.А. Боброва; 2, 3 – фото А.В. Евглевского).

В связи с вышеизложенным актуализируется проблема этичности и ответственности в процессе научных исследований. Ведь, проверь в свое время С.А. Плетнева странное николаевское изваяние, обратив внимание на несуразные нетипичные детали, возможно, не вышел бы из-под ее пера миф о половецких амазонках. К сожалению, огромный авторитет исследовательницы в данном случае сыграл отрицательную роль. Никто даже не усомнился в подлинности «единственной статуи женщины-амазонки» и в справедливости гипотезы о бытовании у половцев института амазонства. Спустя десятилетия многие авторы повторяют, не задумавшись, тезисы С.А. Плетневой. А некоторые даже восхищаются изваянием «женщины», якобы изображенной с оружием: «Можно только догадываться, как звали эту обожествляемую кыпчаками воительницу, какие подвиги она совершила» (Наурзбаева, 2021). И не догадывается З.Ж. Наурзбаева, что восхищается подделкой.

Хотя следует отметить, что после выхода моей статьи в 2012 г. некоторые авторы начали осторожно сомневаться в существовании института амазонства у средневековых кочевников. Так, А.Р. Мухамадеев, подробно описав рассуждения С.А. Плетневой и упомянув мое несогласие с ними, указал, что мысли исследовательницы «интересны», но в то же время «относительно «института амазонок» в половецком обществе, очевидно, заявлено действительно слишком громко...» (Мухамадеев, 2020, с. 70).

К сожалению, С.А. Плетнева своими разработками внесла серьезную путаницу в понятие «института амазонства». Исходя из ее концепции, наличие в социуме женщин-воинов равнозначно наличию в нем института амазонства. Но это не так. Как уже

упоминалось выше, институт амазонства – это не эпизодическое участие отдельных женщин в военных сражениях, это, прежде всего, живущее отдельно от мужчин сообщество женщин. Подобное сообщество, естественно, должно было защищаться от врагов, а значит, владеть воинским искусством. То есть второе вытекает из первого, а не наоборот.

Никто из современных исследователей никогда не отрицал заметную роль женщин в политической и хозяйственной жизни средневековых кочевников. Половецкое общество было патриархальным с пережитками матриархата, которые проявлялись в относительно равноправном, свободном положении женщин, в их почитании, возможности возглавлять при определенных условиях семейные ячейки и даже роды. Понятно, что девушки, собранные в специальные группы, участвовали в обрядах инициации за пределами вежи. Вполне вероятно, что их обучали не только верховой езде, но и основам воинского искусства, ибо жизнь кочевников постоянно проходила в битвах, а значит, оставшимся в вежах женщинам нужно было уметь обороняться от возможного нападения. Не исключено, что были отдельные половчанки, которым нравилось сражаться, они могли становиться воинами и участвовать в битвах наравне с мужчинами. Но все это не означает наличие у средневековых номадов института амазонства. Следует также отметить, что существование женщин-воительниц у половцев пока не подтверждается ни письменными источниками, ни археологическими (Потемкина, 2012, с. 24-25, 27-28). Если у кочевников раннего железного века (скифов, савроматов, сарматов) фиксируется достаточно большой процент женских погребений с оружием, то для половчанок это единичные случаи.

А вот о том, что у оседлых народов были женщины-воины, свидетельствуют русские былины. Хотя и здесь непонятно, почему древнерусскую поляницу Настасью Никуличну (Микуличну) С.А. Плетнева превратила в половчанку (Потемкина, 2012, с. 25-27). То, что перед свадьбой с Добрыней богатырша была крещена, не является доказательством ее половецкого происхождения, поскольку христианство на Руси внедрялось несколько веков. Якобы женское изваяние с оружием из Николаева также оказалось псевдоаргументом.

К сожалению, современный миф о половецких амазонках получил распространение не только в научной, но и в научно-популярной литературе (Ивик, 2011, с. 58). Даже школьные учителя уже включают его в методические разработки по краеведению. Например, на сайте «Инфоурок», который позиционирует себя, как сайт профессионалов, в разделе «Методические разработки» учитель А.С. Телкова (2015) выложила доклад ученицы 11 класса на школьной конференции под названием «Амазонки – миф или реальность?». Работа представляет собой компиляцию, в том числе и отрывков из статей С.А. Плетневой.

Исправлять чужие ошибки – неблагодарная и довольно сложная задача, но делать это необходимо. А любую новую гипотезу или концепцию, даже выдвинутую самым маститым ученым, нужно тщательно изучать и проверять, иначе мы рискуем превратить науку в мифотворчество.

Литература

Евглевский А.В. Языческая скульптура-«амазонка» на службе у римско-католического костёла // Донецкие чтения 2021: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы VI Международной научной конференции (Донецк, 26–28

- октября 2021 г.). Том 11: Культура и искусство. Библиотечное дело. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2021. – С. 22-24.
- Ивик О. Женщины-воины: от амазонок до кунюити. – М.: Ломоносовъ, 2011. – 216 с.
- Мухамадеев А.Р. К вопросу о брачно-семейных взаимоотношениях у кыпчаков // Народы и религии Евразии. № 2 (23). – 2020. – С. 66-77.
- Наурызбаева З. Женщины-воительницы и мужчины-кормильцы, 2021. – Эл. ресурс: <https://adamdar.ca/en/post/zhenshchiny-voitel-nitsy-i-muzhchiny-kormil-tsy?lang=ru-RU>
- Плетнева С.А. Половецкие каменные изваяния // САИ. – Вып. Е 4-2. – М.: Наука, 1974. – 200 с.
- Плетнева С.А. Средневековые «амазонки» в европейских степях // Археологические памятники лесостепного Подонья и Поднепровья I тысячелетия н.э. – Воронеж, 1983. – С. 9-20.
- Плетнева С.А. Половцы. – М.: Наука, 1990. – 208 с.
- Плетнева С.А. «Амазонки» как социально-политическое явление // Культура славян и Русь. – М.: Наука, 1998. – С. 529-537.
- Потемкина Т.М. Институт «амазонства» у половцев: миф и реальность // Літопис Донбасу. № 18. – Донецьк, 2010. – С. 51-57.
- Потемкина Т.М. Иерархия половецкой знати (по погребениям со статусными предметами) // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 10. Половецкое время. – Донецк, 2012. – С. 7-36.
- Потемкина Т.М. Половецкая «амазонка» из Николаева: развенчание мифа // Журнал исторических, политологических и международных исследований: научный журнал. № 1. – Донецк, 2024. – С. 8-15.
- Телкова А.С. Школьная конференция «Знание-сила» 2014-2015 учебный год. «Амазонки – миф или реальность?», 2015. – Эл. ресурс: <https://infourok.ru/metodicheskie-razrabotki-po-kraevedeniyu-amazonkimif-ili-realnost-533202.html>

Literatura

- Evglevsky A.V. Yazycheskaya skul'ptura-«amazonka» na sluzhbe u rimsko-katolicheskogo kostola [Pagan «Amazon» sculpture in the service of a Roman Catholic church], *Donetskiye chteniya 2021: obrazovaniye, nauka, innovatsii, kul'tura i vyzovy sovremennosti: Materialy VI Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (Donetsk, 26–28 oktyabrya 2021 g.)*. – Tom 11: *Kul'tura i iskusstvo. Bibliotechnoye delo [Donetsk Readings 2021: education, science, innovation, culture and challenges of our time: Proceedings of the VI International Scientific Conference (Donetsk, October 26–28, 2021)*. – Vol. 11: *Culture and art. Librarianship*, Donetsk: Izd-vo DonNU, 2021, pp. 22-24.
- Ivik O. *Zhenshchiny-voiny: ot amazonok do kunoiti [Women warriors: from Amazons to kunoichi]*, M.: Lomonosov, 2011, 216 p.
- Mukhamadeev A.R. K voprosu o brachno-semeynykh vzaimootnosheniyakh u kypchakov [On the issue of marriage and family relationships among the Kypchaks], *Narody i religii Yevrazii [Nations and religions of Eurasia]*. – 2020, № 2 (23), pp. 66-77.
- Naurzbaeva Z. Zhenshchiny-voitel'nitsy i muzhchiny-kormil'tsy [Women warriors and men breadwinners], 2021. *El. resource*: <https://adamdar.ca/en/post/zhenshchiny-voitel-nitsy-i-muzhchiny-kormil-tsy?lang=ru-RU>

- Pletneva S.A. Poloveckie kamennye izvayaniya [Polovtsian stone sculptures], *SAI. – Vyp. E4-2 [A set of archaeological sources. Release E4-2]*, M.: Nauka, 1974, 200 p.
- Pletneva S.A. Srednevekovyye «amazonki» v yevropeyskikh stepyakh [Medieval «Amazons» in the European steppes], *Arkheologicheskiye pamyatniki lesostepnogo Podon'ya i Podneprov'ya I tysyacheletiya n. e. [Archaeological monuments of the forest-steppe Don and Dnieper regions of the 1st millennium AD. e.]*, Voronezh, 1983, pp. 9-20.
- Pletneva S.A. *Polovtsy [Cumans]*, M.: Nauka, 1990, 208 p.
- Pletneva S.A. «Amazonki» kak sotsial'no-politicheskoye yavleniye [«Amazons» as a socio-political phenomenon], *Kul'tura slavyan i Rus' [Culture of the Slavs and Rus']*, M.: Nauka, 1998, pp. 529-537.
- Potyomkina T.M. Institut «amazonstva» u polovtsev: mif i real'nost' [The Institute of «Amazonism» among the Polovtsians: myth and reality], *Litopis Donbasu [Chronicle of Donbass]*, Donetsk, 2010, № 18, pp. 51-57.
- Potyomkina T.M. Iyerarkhiya polovetskoy znati (po pogrebeniyam so statusnymi predmetami) [Hierarchy of the Polovtsian nobility (based on burials with status objects)], *Stepi Yevropy v epokhu srednevekov'ya. – T. 10. Polovetskoye vremya [Steppes of Europe in the Middle Ages. Vol. 10. Polovtsian time]*, Donetsk, 2012, pp. 7-36.
- Potyomkina T.M. Poloveckaya «amazonka» iz Nikolaeva: razvenchanie mifa [Polovetskaya «Amazon» from Nikolaev: debunking the myth], *Zhurnal istoricheskix, politologicheskix i mezhdunarodnyx issledovaniy: nauchnyj zhurnal [Journal of Historical, Political Science and International Studies: Scientific Journal]*, Donetsk, 2024, № 1, pp. 8-15.
- Telkova A.S. Shkol'naya konferentsiya «Znaniye-sila» 2014-2015 uchebnyy god. «Amazonki – mif ili real'nost'?» [School conference «Knowledge is power» 2014-2015 academic year. «Amazons – myth or reality?»], 2015. *El. resource: <https://infourok.ru/metodicheskie-razrabotki-po-kraevedeniyu-amazonkimif-ili-realnost-533202.html>*

САИ – Свод археологических источников